

ПЕРЕВОД ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖАНРА «ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ»

О.В. Эпштейн, канд. филол. наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, г. Оренбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-6-4-83-88

Аннотация. В статье поднимается проблема перевода индивидуально-авторских единиц в жанре городского фэнтези. На примере трех произведений современных англоязычных авторов, получивших большую мировую популярность, рассматриваются способы перевода говорящих онимов и авторских окказионализмов. Выделены особые черты исследуемого литературного поджанра, осложняющие задачи качественного перевода. Выявлен набор основных приемов перевода индивидуально-авторских единиц в текстах городского фэнтези, определена их роль в производстве эстетического и прагматического эффекта в переводе литературного произведения.

Ключевые слова: городское фэнтези, прием перевода, трансформация, индивидуально-авторская единица, оним, авторский окказионализм.

Рассматриваемый в данной статье поджанр «городское фэнтези» является литературным жанром, сочетающим в себе элементы фэнтези и городской жизни, описывающим мир, где волшебство и магия сосуществуют с современными технологиями и уличной культурой. Соответственно, в данном поджанре город – это место действия, образ или среда произведения, независимо от того, является ли он реальным или фантастическим. В городском фэнтези уделяется особое внимание внутренней жизни города, при этом окружающий мир может быть изображен нечетко.

Особые черты жанра городском фэнтези кратко можно охарактеризовать следующим образом:

- наличие хронотопа «здесь и сейчас» (действие происходит в современных городских реалиях в основном в реально существующих городах);

- достоверность топонимов (установка на узнаваемость локаций читателем);

- мотив пути (путешествия в отличие от других видов фэнтези имеет усеченный вид, т.к. «городское пространство характеризуется семантикой статичности» [1, с. 93];

- отсутствие мотива инициации героя в ходе путешествия;

- акцент на внутренний мир героя и его переход от незнания к знанию;

- эксплуатация идеи двоимирия (волшебный и повседневный мир);

- метажанровость (гибридизация с жанрами фольклора и массовой литературы, готическим романом и городской легендой, с конспирологическим романом и детективом).

Так, сочетание в жанре городского фэнтези реалий действительности и магического, вымышленного мира осложняет работу переводчика еще больше. Одной из вечных проблем перевода художественного текста является перевод имен собственных с сохранением их стилистической функции. Имена собственные изучаются в разных аспектах: вопросы их этимологии, специфика функционирования в различных лингвостилистических регистрах, концептуальный потенциал, вопросы когнитивной референции с денотатами, проблемы лингвокультурного отражения жизни посредством имен собственных и т.д.

Более остро этот вопрос стоит в жанре фэнтези, так как все имена собственные в произведениях такого жанра придуманы автором, внутри каждого такого имени присутствует скрытый смысл или игра слов. Соответственно, при переводе такой авторский компонент имени превращается в безэквивалентную лексику и требует от

переводчика проявить талант словотворчества. Имена собственные, искусственно создаваемые автором фэнтезийного текста выполняют помимо основной номинативной функции дополнительную – функцию характеристики объекта. Обычно такие имена собственные не имеют аналога в языке перевода и несут особую смысловую нагрузку, которую в переводе необходимо сохранять.

Основная роль имен собственных – это наименование объекта с целью его выделения из ряда ему подобных, т.е. онимов. Таким образом, изучением имен собственных занимается такой раздел языкознания как ономастика. В номинативном пространстве художественного произведения важную стилистическую нагрузку обычно несут антропонимы (имена собственные, идентифицирующие людей) и топонимы (названия природных объектов). Именно эти два типа имен собственных и представляют наибольший интерес для переводческих исследований.

В произведениях жанра фэнтези, в частности городского фэнтези, имена собственные не ограничиваются двумя этими главными типами. Авторская креативность проявляется не только в назывании персонажей и магических мест, но и в наименованиях магических предметов, или орудий, вымышленных или мифических рас и народностей, институтов управления и ад-

министративных органов вымышленных мест [2].

В переводе таких индивидуально-авторских элементов превалирует транскрипция с элементами транслитерации, калькирование и переводческое словотворчество. Рассмотрим все эти переводческие приемы на примерах из произведений англоязычных авторов, писавших в жанре городского фэнтези.

Так, если обратиться к городскому фэнтези Роджера Желязны «A night in the lonesome October» («Ночь в тоскливом октябре»), здесь мы находим огромное количество имен собственных персонажей людей и персонажей животных, сопровождающих своих хозяев, каждый из которых либо персонаж из известных других произведений, либо сказочное существо. Согласно сюжетной задумке автора грядет Большая Игра в ночь Хэллоуина, когда открываются врата в мир древних Богов. Автор делит всех персонажей на условно плохих, или тех, кто хочет открывать эти врата, и хороших, т.е. тех, кто эти врата закрывает, не давая Богам прорваться в наш мир и переделать его.

На протяжении всего повествования каждого героя сопровождает животное-спутник. Список имен этих животных имеет особенности перевода (табл. 1). Рассмотрим подробнее:

Таблица 1. Разница переводов имен собственных из романа Р. Желязны «Ночь в тоскливом октябре»

Оригинал	пер. Н. Ибрагимовой	пер. А. Жикаренцева
Snuff (пес)	Нюх	Снафф
Graymalk (кошка)	Серая Метелка	Серая Дымка
Needle (летучая мышь)	Игла	Игл
Nightwind (филин)	Ночной Ветер	Ночной Шорох
Quicklime (уж)	Шипучка	Ползец
Cheeter (белка)	Плут	Трескун
Tekela (белая ворона)	Текела	Текила
Bubo (крыса)	Бубон	Бубон

Имя главного животного-фамильяра пса по кличке Snuff получает транскрипционный вариант перевода Снафф в переводе А. Жикаренцева и словотворческий вариант перевода у Н. Ибрагимовой – Нюх. Конечно, если есть возможность сохранить в переводе задумку и экспрессию

имени, что вложил в него автор оригинала, переводчик непременно это должен сделать, поэтому перевод имени по переносу функции «to snuff» – «нюхать», «вынюхивать», мы считаем более качественным и выполняющим как коммуникативную, так

и экспрессивную функцию оригинала в переводе.

Остальные имена переведены в обеих версиях перевода либо буквально (Nightwind – Ночной Ветер, Bubo – Бубон), либо методом словотворчества, при отталивании от смысла, заложенного в корне слова, использованного в имени автором оригинала, например, Graymalk, где gray – «серый», malk – «хворостина» преобразовано в «метелку». В процессе словотворческого перевода переводчики закладывали разные функции, ассоциирующиеся у реципиентов перевода с определенным видом животного, например, Quicklime – (букв.) «едкая известь», «гашеная известь» кличка ужа вызывает ассоциации с шипением змеи. По аналогии с той же ассоциацией мы получаем в переводе один из вариантов имени «Шипучка», однако второй вариант выбирает ассоциацию движения змеи, а именно то, что она ползает, соответственно получаем вариант «Ползлец».

Еще одним интересным произведением с обилием индивидуально авторских имен собственных является сага Кассандры Клэр в жанре «городское фэнтези» под названием «Орудия смерти». В своих произведениях К. Клэр как и многие другие писатели фантасты наделяет своих героев говорящими именами, чтобы читатели сами могли догадаться о характере его носителя. Под значимыми антропонимами традиционно понимаются «имена вымышленных персонажей, не только называющие объект, но и присваивающие ему определенное значение, содержащееся в имени, например, указывая на отличительные внешние данные, свойства характера, возраст, социальный статус или роль в произведении» [3, с. 4].

Так, при создании имен главных героев, автор в основном прибегает к словосложению из двух корней, например, Fairchild, где «fair» – честный, справедливый, и «child» – ребенок; Lightwood, где «light» – светлый, а «wood» – лес, древесина; Blackthorn, где «black» – черный, а «thorn» – шип; Wayland, где «way» – это путь, а «land» – земля; Graymark, где «gray» – серый, а «mark» – метка; Herondale, где «heron» – это цапля, а «dale» – это долина.

При переводе этих имен собственных на русский язык был использован прием транскрибирования: Фэйрчайлд, Лайтвуд, Блэкторн, Вейланд, Греймарк, Герондейл. Последнее имя получило в переводе комбинацию приемов транскрипции и транслитерации в первом слоге, где буква –х была заменена на –г во избежание неприятных звукосочетаний на русском языке. В результате все эти говорящие лексемы потеряли дополнительный смысл, вложенный автором.

Обращаясь к авторским топонимам в данном романе, необходимо рассмотреть следующие примеры. Так, страна, являющаяся родиной сумеречных охотников, называется автором Idris. Это имя выбрано автором не случайно. Идрис – это пророк, упоминавшийся в Каране, и отождествляемый с библейским Енохом, который однажды попросил своего друга ангела вознести его к небесам. На четвертом уровне небес они повстречались с ангелом смерти. Который забрал душу Идриса, и тот впоследствии сам стал ангелом. Название, вызывающее ассоциацию с ангелами, это тот эффект, которого и добивается автор. В переводе на русский опять применяется транскрибирование – Идрис. Перевод еще одного топонима Silent City имеет смешанный перевод, слово City преобразовано в город с помощью приема калькирования, а прилагательное Silent трансформировано в существительное за счет приема грамматической замены, в результате русский вариант имени звучит как Город Молчания.

Что касается перевода выдуманных народов в этом романе, то сами ангелы названы словом Nephilim, что толкуется как библейский персонаж, наполовину ангел, наполовину человек. В переводе на русский мы опять встречаем прием транскрибирования – Нефилим.

Более того, главные герои романа относятся к расе сумеречных охотников – Shadowhunters. В оригинале имя состоит из двух корней «Shadow» – тень и «hunter» – охотник. Если слово охотник является калькированным переводом слова hunter, то первый компонент преобразован в переводе с помощью комбинации трансфор-

маций контекстуальной и грамматической замены: shadow – тень – сумрак – сумеречный.

Обычные люди, не имеющие никаких магических способностей, в романе «Орудия смерти» именованы словом «mundane», что в буквальном переводе означает «рядовой, мирской, земной». В русском переводе данное имя проходит трансформацию смыслового развития, и получает при этом негативную и даже оскорбительную оценку – «примитивные». Такой выбор перевода можно объяснить контекстуальным смыслом всего романа, в котором подчеркивается высокомерное отношением многих нефилмов к обычным людям.

Имя представителей нижнего мира, т.е. мира демонов и сверхъестественных существ, звучит в оригинале как «downworlders». В переводе на русский наблюдается опять прием смыслового развития, который приводит переводчика к выбору знакомого для русскоязычного получателя существительного «нежить», которое является собирательным именем для мифических существ и нечистой силы.

Наконец, еще одно произведение, получившее читательскую любовь по всему миру, которое необходимо рассмотреть на наличие говорящих имен собственных – это роман в жанре «городское фэнтези» Нила Геймана «Никогда». Роман отправляет читателя в приключенческий поход вместе с героями фэнтези в сказочный мир выдуманного им Нижнего Лондона, где читатель встречает и Маркиза Карабаса, и падшего ангела, и «очаровательную» парочку наемных убийц лиса Мистера Крупа и волка Мистера Вандемара.

Главная героиня данного произведения, юная девушка по имени Доог потеряла всю свою семью, все члены ее семьи были убиты по приказу падшего ангела Ислингтона, который пытается выбраться из темницы, в которую его заточили. Семейство главной героини знаменито своими способностями открывать любые двери и переходить через порталы. В оригинале автор использовал либо английские наименования проходов, дверей, арок и прочее для имен этих персонажей, либо использовал латинские корни. Рассмотрим, какие варианты перевода получили имена членов этой семьи (табл. 2).

Таблица 2. Разница переводов имен собственных из романа Н. Геймана «Никогда»

Оригинал	Пер. А.А. Комаринец	Пер. М.А. Мельниченко
Door	Д'Верь	Дверь
Lord Portico	Лорд Портико	Лорд Портико
Portia	Порталия	Порция
Ingress	Арочка	Ингресс
Arch	Брод	Арк

Так, имя главной героини либо калькируется – Дверь, либо получает добавочный элемент в виде апострофа, чтобы все же указывать на функцию имени – назывательная. Вполне логично, что вариант с апострофом будет являться более качественным переводом, так как в тексте то и дело упоминаются двери, проходы и входы, а главную героиню необходимо от них отличать.

В имени ее отца Lord Portico используется латинское слово «porticus» – портик, выступающая часть здания, крытая галерея, образованная над аркой, от латинского корня «porta» – проход, навес. В обоих

переводах читатель увидел имя Лорд Портитус, образованное при помощи транскрибирования.

Имя матери Двери образовано от того же латинского корня, но имеет окончание женского рода. В данном варианте, мы считаем перевод А.А. Комаринец более удачным, т.к. вместо транскрипции она предпочла заменить корень на русское слово «портал» и прибавить к нему окончание женского рода. Прием лексической замены считаем в данном случае более чем оправданным. Так, у рецептора перевода формируется полный ряд ассоциаций пер-

сонажей этого семейства с их основной функцией.

Такой же эффект имеет и перевод всё той же переводчицы имени сестры Двери – Ingress. С английского данное слово переводится как вход, въезд. И в отличие от транскрибированного имени Ингресс, по фонетической форме которого русскоязычный читатель не может выстроить ассоциацию со способностью открывать двери, вариант Арочка, являясь контекстуальной заменой, служит именно этому эффекту. Более того, уменьшительно-ласкательный суффикс в имени вызывает ассоциации любви и теплых чувств героини к младшей сестре.

Имя ее брата Arch, что в буквальном переводе означает «арка» получает усеченный вариант Арк, явно для сохранения мужского рода, тем не менее такое транскрибированное имя звучит инородно в русскоязычном тексте. Вариант контекстуальной замены в переводе А.А. Комаринца в виде слова «Брод» также довольно спорный, однако всё же слово брод ассоциируется в русском языке с переходом с одного места в другое на реке.

Нил Гейман является одним из самых больших любителей авторских окказионализмов. Окказионализм – это индивидуально-авторский неологизм, созданный писателем согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры.

Встречая роман впервые и прочитав его название, читатель уже сталкивается с самым первым окказионализмом – названием книги. Слово *Neverwhere*, образованное автором от двух корней «never» – никогда и «where» – где, обозначает вымышленное место, куда попадает главный герой из Верхнего Лондона. Интересным кажется тот факт, что оба перевода названия также являются окказионализмами, только переводческими, образовавшимися в результате приема переводческого словотворчества. Вариант «Нигде» образован от тех же основ, что и в оригинале, таким образом, здесь работает прием калькирования.

Вариант «Задверье» образовано тоже по принципам словообразования за счет сложения приставки за-, корня дверь и окончания –е, которое обычно используется в русском языке для обозначения места положения объекта.

В словах главного героя Ричарда при разговоре с ангелом встречается, пожалуй, один из самых сложных случаев для перевода авторского окказионализма в анализируемом романе: «The angels I have in mind are all wings, haloes, trumpets, *peace-on-earth-goodwill-unto-men*». Одна из переводчиц (М.А. Мельниченко) прибегла к приему опущения, в попытке избежать ошибок и неточностей в переводе, предложив следующий вариант: «Я про тех, которые с крыльями, нимбами, сидят на облаках и играют на арфах». А.А. Комаринец же сделала попытку аналогового перевода данного окказионализма, и на наш взгляд выиграла эту «битву» переводов: «У тех, кого я имею в виду, есть крылья, нимбы, трубы и *благая весть всему человечеству*». Последний перевод не только сохраняет экспрессию оригинального окказионализма, но и дополняет картину описания ангелов в голове у среднестатистического человека, что явно и было задумкой автора.

Наконец, изучение топонимов в данном романе также приводит нас к авторским окказионализмам. Например, «London Above» и «London Below». Два названия для реально существующего Лондона и для вымышленного мира. Оба варианта перевода представляют собой аналогичный перевод на основе смыслового эквивалента: Верхний Лондон, или Над-Лондон и Нижний Лондон, или Под-Лондон. В данном случае считаем второй вариант перевода более уместным (пер. А.А. Комаринец), ввиду того, что слова «верхний» и «нижний» привычно могут встретиться русскому получателю в топонимических названиях городов, рек и прочих объектов. Однако, варианты «Над-Лондон» и «Под-Лондон» вызывают больше ассоциаций с миром фэнтези и вымышленности места.

Еще один интересный пример авторского топонима – это наименование плавучего

рынка, который является важным местом для всех жителей Нижнего Лондона. Здесь кипит торговля, здесь кипит жизнь, все народы этого волшебного мира общаются и здесь царит перемирие. Название этого места в оригинале «Floating Market» буквально говорит читателям, что этот рынок постоянно перемещается, он каждый раз оказывается в новом месте и найти его очень трудно. В одном из вариантов перевода русскоязычный читатель получает сочетание «Плавучий рынок» – это смысловой эквивалент или буквальный перевод. В другом варианте это место переведено как «Передвижная Ярмарка», что является переводческим аналогом.

Подводя итоги, следует отметить, что перевод имен собственных в художественных произведениях жанра «городское фэнтези» – процесс, требующий от пере-

водчика призвать всю свою изобретательность и здравый смысл. Для того, чтобы отыскать наиболее подходящие по условиям контекста способ и вариант перевода, переводчику необходимо определить художественную значимость каждого имени собственного, оценить его литературную роль и функцию, жанровые и стилевые особенности произведения.

Анализ переводов показал, что преобладающее число имен собственных являются искусственно созданными, относящимися к словообразовательному типу. Наиболее часто встречаемыми способами перевода на русский язык оказались в равной степени транскрипция и калькирование. Тем не менее, наличествуют такие приемы перевода как описательный перевод, опущение, контекстуальная замена и конечно же словотворчество.

Библиографический список

1. Сафрон Е.А. Классификация сюжетов городской фэнтези: постановка проблемы // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 11 (63). – С. 92-96.
2. Кухаренко А.С., Бободжанова Л.К. Особенности перевода имен собственных в цикле романов Кассандры Клэр «Орудия смерти» на русский и немецкий языки // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19-24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт. Ч. 1. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 149-152.
3. Калашников А.В. Перевод значимых имен собственных: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Калашников Александр Владимирович. – М., 2004. – 24 с.

TRANSLATION OF INDIVIDUAL AUTHOR'S UNITS IN WORKS OF THE URBAN FANTASY GENRE

O.V. Epstein, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Orenburg State Pedagogical University
(Russia, Orenburg)

Abstract. *The article raises the problem of translating individual author's units in the genre of urban fantasy. Using the example of three works by modern English-speaking authors, which have gained great worldwide popularity, the methods of translating speaking onyms and author's occasionalisms are considered. The special features of the literary subgenre under study that complicate the tasks of high-quality translation are highlighted. A set of basic techniques for translating individual author's units in urban fantasy texts has been identified, and their role in the production of aesthetic and pragmatic effect in the translation of a literary work has been determined.*

Keywords: *urban fantasy, translation technique, transformation, individual author's unit, onym, author's occasionalism.*